

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT: STATISTICAL MEASUREMENT AND INSTITUTIONAL SUPPORT

УДК 334.7

К.И. Краенкова*

Витебский государственный технологический университет

<https://doi.org/10.24411/2079-7958-2020-13917>
K. Krayenkova*

Vitebsk State Technological University

РЕФЕРАТ

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, РАЗВИТИЕ, СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

На протяжении столетий государству отводилась главная роль в вопросах реализации социальной политики. Однако государство не является идеальным инструментом решения общественных проблем и задач, оно выступает главным регулятором в координации данных вопросов. Радикальные изменения, провалы рынка, экономический кризис, инертное развитие социальных структур по сравнению с динамикой самого общества, низкая эффективность государственной социальной политики, несвоевременная реализация поставленных задач способствуют появлению различных проблем, в том числе социальных. Перечисленные трудности государство не в состоянии решить без помощи сторонних структур: благотворительных организаций, представителей предпринимательства и т. д. Данные обстоятельства привели к развитию нового подхода к ведению бизнеса в мировом сообществе, который стал известен как «социальное предпринимательство».

Цель исследования – проанализировать развитие социального предпринимательства в зарубежных странах и Республике Беларусь, выделить наиболее эффективные подходы к статистическому измерению его динамики и формам институциональной поддержки, определить особенности статистики и институтов в отечественной практике, разработать реко-

ABSTRACT

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP, INSTITUTIONAL SUPPORT FOR SOCIAL ENTREPRENEURSHIP, DEVELOPMENT, STATISTICAL ASSESSMENT

The article presents an analytical review of statistical data on the development of social entrepreneurship in world practice, defines the institutional framework for the activities of social entrepreneurship entities in certain countries of Europe and Asia. The study made it possible to provide a statistical assessment of the activities of social entrepreneurship in the Republic of Belarus and to offer recommendations for the formation of a high-quality statistical base on the development of social entrepreneurship in the country and its institutional support, taking into account the positive foreign experience and identified national characteristics.

* E-mail: Kristina-zhavrnk@rambler.ru (K. Krayenkova)

мендации для содействия развитию социального предпринимательства в национальной практике.

Объект исследования: статистические данные о деятельности социального предпринимательства в мировой и национальной практике.

Для достижения поставленной цели исследования был проанализирован международный опыт формирования статистических данных о субъектах социального предпринимательства и определен контур их рамок институциональной поддержки; была дана статистическая оценка деятельности социального предпринимательства в Республике Беларусь и предложены рекомендации для формирования базы для их оценки.

ВВЕДЕНИЕ

Социальное предпринимательство стремительно развивается в последнее десятилетие. Существующие государственные, благотворительные, бизнес-структуры в одиночку не справляются с важными проблемами современного мира: изменение климата, старение населения, неравенство, рост безработицы, увеличение численности социально незащищенных слоев населения. Заметную роль в решении данных проблем играет социальное предпринимательство, поэтому его поддержка и развитие необходимы для каждого государства. Деятельность субъектов социального предпринимательства вносит вклад в развитие регионального сообщества, решая социальные проблемы и стремясь к получению прибыли. Однако отсутствие статистических данных законодательного регулирования в ряде стран приводит к отставанию теоретических исследований над эмпирическими и негативно влияет на развитие экосистемы социального предпринимательства и институционального закрепления его правового статуса в отдельных странах.

Задачами настоящего исследования являются:

- анализ зарубежного опыта формирования статистических данных о развитии социального предпринимательства;
- систематизация форм институциональной поддержки деятельности субъектов социально-

го предпринимательства в отдельных странах Европы и Азии;

- статистическая оценка деятельности социального предпринимательства в Республике Беларусь;

- разработка рекомендаций для формирования статистической базы о развитии социального предпринимательства в Беларуси и его институциональной поддержки с учетом позитивного зарубежного опыта и выявленных национальных особенностей.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Современная социально-экономическая динамика и глобализация наряду с позитивными процессами вызывают угрозы специфического характера, что обуславливает предпосылки развития различных форм ведения бизнеса, в том числе социального предпринимательства.

Изучением направлений развития социального предпринимательства занимается ограниченный круг международных ассоциаций и агентств, что объясняется разными причинами. Во-первых, социальное предпринимательство стало активно развиваться только во второй половине XX века в Америке и Западной Европе. В других регионах мира становления данного вида деятельности датируются более поздним временным периодом. Во-вторых, отсутствие институционального оформления деятельности субъектов социального предпринимательства

приводит к ограниченности получаемой информации и сложности проведения различных исследований. Несмотря на приведенные аргументы, на международном уровне ряд компаний занимается изучением института социального предпринимательства с различных аспектов его развития. В качестве наиболее продвинутых организаций можно выделить следующие:

- Global Social Entrepreneurship Network¹ (GSEN) – глобальная сеть организаций, поддерживающих молодых социальных предпринимателей. Цель – исследование глобальной поддержки социальных предпринимателей;

- Thomson Reuters² (TR) – медиакомпания, одной из сфер деятельности которой является изучение рейтингов компаний по различным аспектам, в том числе по развитию социального предпринимательства;

- Global Entrepreneurship Monitor³ (GEM) – сетевой консорциум национальных команд, который с помощью опросов проводит исследования в области предпринимательства и предпринимательских экосистем по всему миру;

- SEFORIS⁴ – междисциплинарная исследовательская программа, финансируемая Европейской комиссией, которая исследует потенциал социального предпринимательства Европейского Союза и за его пределами для повышения инклюзивности общества за счет более активного взаимодействия с заинтересованными сторонами, продвижения гражданского капитализма и изменений в предоставлении социальных услуг;

- Social Traders⁵ – независимая некоммерческая компания с ограниченной ответственностью, функционирующая в Австралии. Компания работает с представителями бизнеса и правительства, чтобы повысить экономический результат от деятельности субъектов социального

предпринимательства и добиться положительных результатов от их деятельности для общества;

- REVES⁶ – Европейская сеть городов и регионов, которая освещает вопросы социальной экономики, является уникальной европейской организацией, основанной на партнерстве между местными и региональными властями и территориальными организациями социальной экономики.

Кроме международных ассоциаций и агентств, ряд зарубежных экономистов проводит исследования в области развития социального предпринимательства [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Однако источником исходных данных для анализа являются данные представленных организаций.

Согласно рейтингу, составленному агентством Thomson Reuters в кооперации с Deutsche Bank, UnLtd и the Global Social Entrepreneurship Network, стран с наилучшими условиями для функционирования субъектов социального предпринимательства⁷ было выявлено, что развитие социального предпринимательства имеет положительную тенденцию в мировом сообществе. В международном исследовательском сообществе ежегодно проводятся мониторинги в области развития социального предпринимательства и его импакт-инвестирования, реализации социальных инициатив и поддержки отдельных слоев общества, оказавшихся в трудных условиях.

Согласно статистическим данным, полученным социологами и экономистами GEM, к наиболее распространенным видам деятельности в мире в социальном предпринимательстве можно отнести социальное обеспечение, спорт и досуг, образование, искусство и культура, финансы и страхование (рисунок 1). Данное исследова-

¹ <http://www.gsen.global/>

² <https://www.thomsonreuters.com/en.html>

³ <https://www.gemconsortium.org/>

⁴ <http://www.seforis.eu/>

⁵ <https://www.socialtraders.com.au/>

⁶ <http://www.revesnetwork.eu/>

⁷ Исследование проводилось в 45 странах с крупнейшими экономиками (по рейтингу Всемирного Банка) на основании мнения 900 экспертов, режим доступа: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://media.rsp.ru/document/1/9/fj/9f8fdc4f4d8bd30cb0c31a29333cc835.pdf&gws_rd=cr&dcr=0&ei=jbbHWtDkNZLcwQLynKqYCA#4, (дата доступа: 09.10.2020)

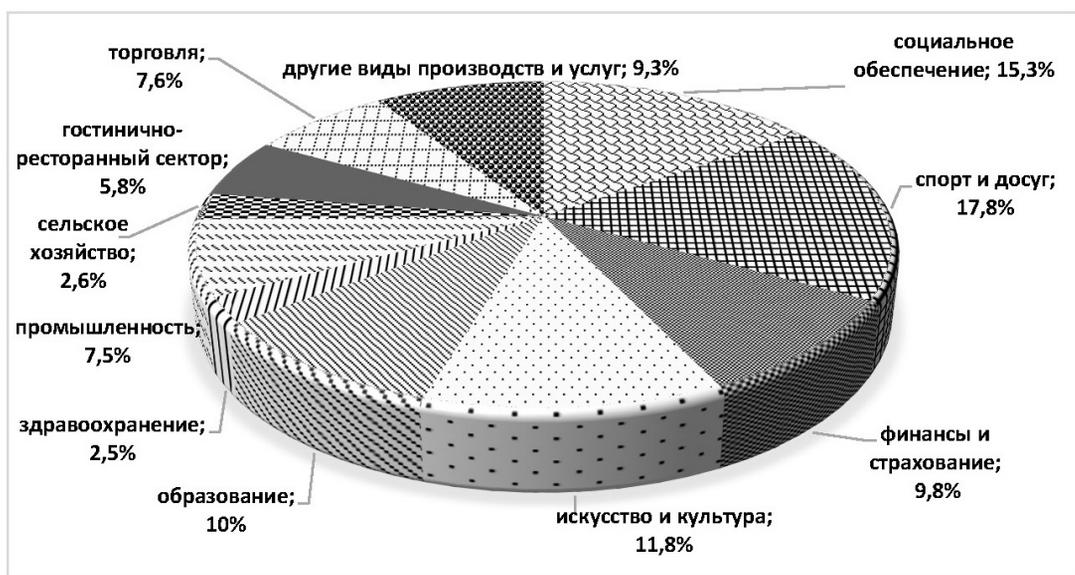

Рисунок 1 – Распределение по видам деятельности субъектов социального предпринимательства, %⁸

ние носит международный статус, что расширяет его масштабы и позволяет провести оценку тенденций развития социального предпринимательства в рамках всего мира, так и в разрезе континентов, регионов или отдельных стран.

Виды деятельности субъектов социального предпринимательства достаточно разнообразны. Наибольший удельный вес в структуре видов деятельности занимают спорт и досуг (17,8 %), социальное обеспечение (15,3 %), искусство и культура (11,8 %). Наименьший удельный

вес занимают здравоохранение (2,5 %) и сельское хозяйство (2,6 %).

Наибольший прогресс в области изучения деятельности субъектов социального предпринимательства был достигнут GEM при оценке их активности (оценка производилась по 5-балльной шкале и оценивалась по выделенным критериям) (рисунок 2).

Как видно, у Северной Америки самый высокий уровень активности социальных предпринимателей (4,3). За Северной Америкой следуют

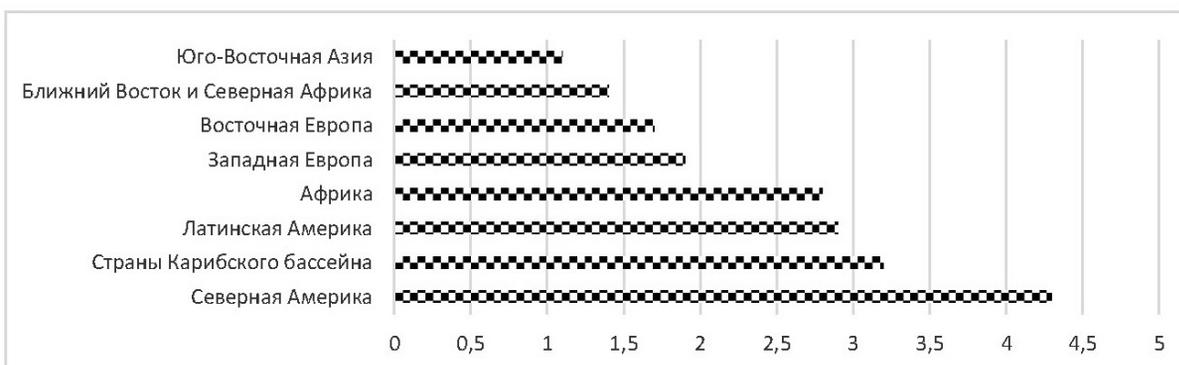

Рисунок 2 – Уровень активности социальных предпринимателей по регионам мира, баллы⁸

⁸ Global Entrepreneurship Monitor: <https://www.gemconsortium.org/report/gem-2019-2020-global-report>

три развивающихся региона – Страны Карибского бассейна (3,2), Латинская Америка (2,9) и Африка (2,8), которые в среднем опережают по уровню активности социальных предпринимателей из Восточной и Западной Европы (1,9 и 1,7). Самые низкие по активности социальные предприниматели – на Ближнем Востоке, в

Северной Африке (1,4) и азиатском регионе (1,1).

Исследовательский консорциум SEFORIS в 2018 г. проанализировал среднюю продолжительность деятельности субъектов социального предпринимательства в отдельных странах мира (рисунок 3) и среднесписочную численность сотрудников (рисунок 4).

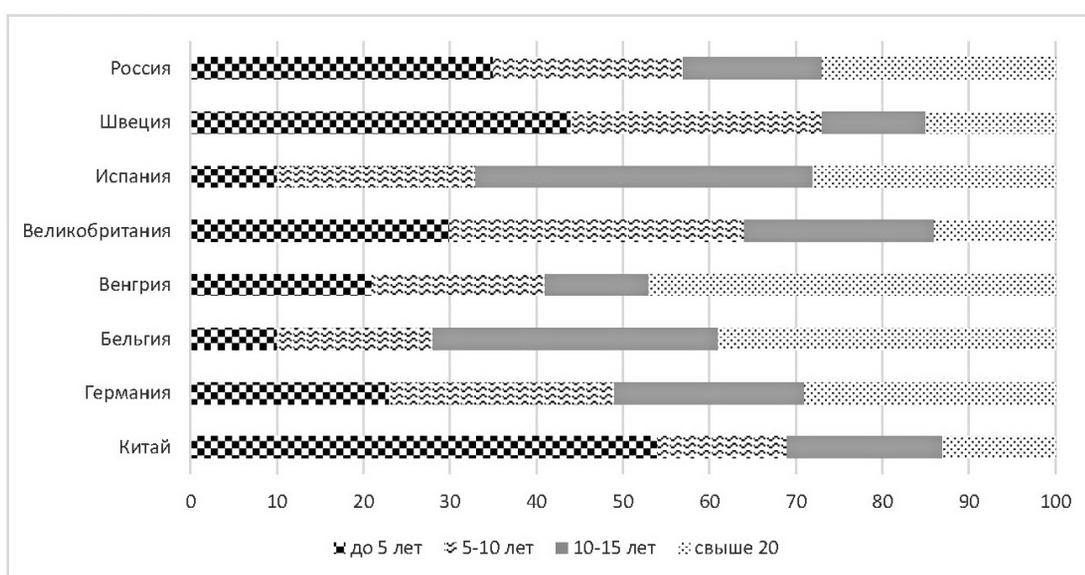

Рисунок 3 – Группировка субъектов социального предпринимательства по средней продолжительности деятельности, %⁹

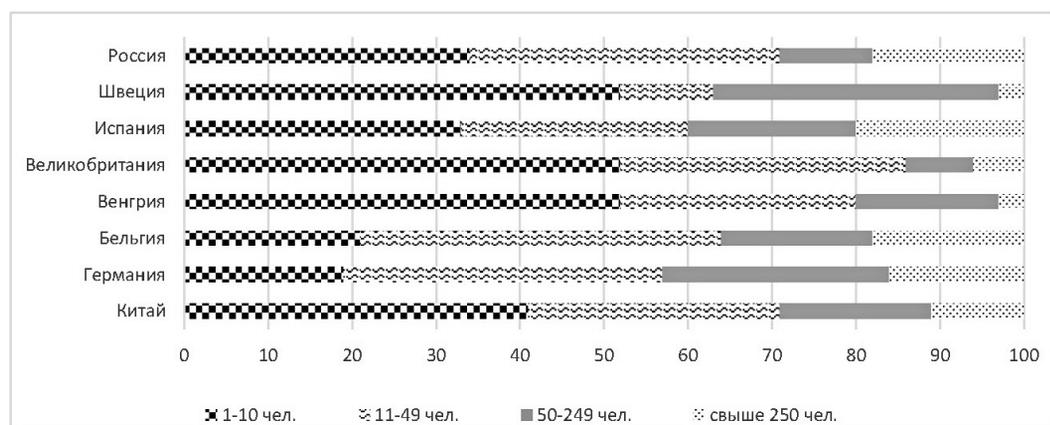

Рисунок 4 – Группировка субъектов социального предпринимательства по среднесписочной численности занятых, %⁹

⁹ The State of Social Entrepreneurship – Key Facts and Figures: https://static1.squarespace.com/static/56d2eebb654f9329dabd20e/t/5773e728e58c62bc646f0535/1467213610336/1_Key_Facts_and_Figures_of_Social_Entrepreneurship.pdf

В Венгрии (47 %), Бельгии (39 %) и Германии (29 %) большинство организаций работают свыше 20 лет. Наибольший удельный вес организаций, работающих менее 5 лет, наблюдается в таких странах, как Китай (54 %), Россия (35 %), Великобритания (30 %). В Испании (39 %) и Бельгии (33 %) более 30 % занимают организации, которые работают от 10 до 15 лет, в Великобритании (30 %) и Швеции (44 %), которые работают 5–10 лет.

Во всех организациях, кроме Германии и Бельгии, наибольший удельный вес занимают микроорганизации (среднесписочная численность не превышает 10 чел.). Значительный удельный вес малых организаций из числа субъектов социального предпринимательства наблюдается в каждой стране, кроме Швеции. Меньше всего среди субъектов социального предпринимательства встречается средних и крупных компаний.

Некоторые ассоциации проводят оценку экономической составляющей деятельности субъектов социального предпринимательства. В 2018 г. Social Traders дана оценка экономической стороны деятельности субъектов социального предпринимательства. Исследование охватило страны Северной Америки, Европейского союза, Австралии и некоторых других стран. В Европей-

ском союзе в среднем деятельность субъектов составляет 6–8 % валового внутреннего продукта (ВВП), в США значение этого показателя достигает 25–30 %, в Канаде – до 18 %. В Австралии доля в ВВП, которую приносит деятельность субъектов социального предпринимательства, составляет 2–3 %, а в Кении, например, деятельность субъектов генерирует 45 % ВВП¹⁰.

Определение социального предпринимательства включает многообразие организационных форм – от ориентированных на прибыль коммерческих предприятий, уделяющих существенное внимание решению социальных проблем, до некоммерческих организаций, занятых поиском инновационных решений насущных социальных проблем [7, с. 46].

REVES в 2018 г. в рамках Европейского союза провела исследование, в котором были классифицированы субъекты социального предпринимательства в зависимости от формы организации деятельности: некоммерческие организации (НКО), социально-ориентированные проекты (СОП), коммерческие организации (КО) (рисунок 5).

В зарубежных странах наибольший удельный вес в структуре форм принадлежит некоммерческим организациям (52 %), далее следуют ком-

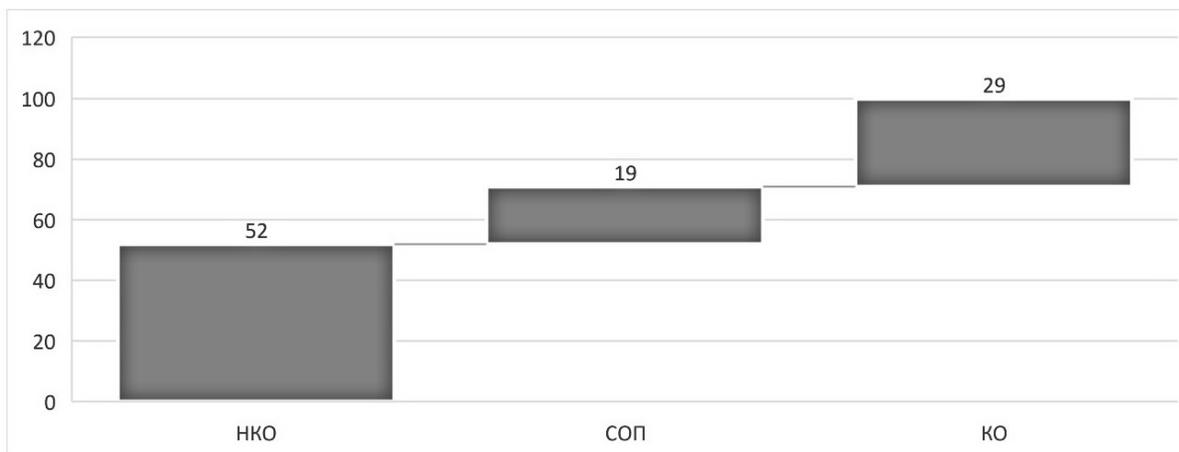

Рисунок 5 – Классификация субъектов социального предпринимательства в зависимости от формы организации деятельности, %¹¹

¹⁰ <https://www.socialtraders.com.au/business-government/social-enterprise-community>

¹¹ https://reves.site.ined.fr/en/resources/reves-bibliography/reves_bibliography/

мерческие организации (29 %) и социально-ориентированные организации (19 %).

Следует отметить, что проводимые исследования не отражают институционального оформления деятельности субъектов социального предпринимательства в отдельных странах. Это

не дает полной картины о субъектах социального предпринимательства, так как в различных странах их деятельность регулируется разным уровнем государственной поддержки, имеет определенные принципы организации и функционирования (таблица 1).

Таблица 1 – Институциональные рамки субъектов социального предпринимательства в отдельных странах

Страны	Утвержден закон	Утвержден отдельный статус субъектов	Наличие инфраструктурной поддержки	Наличие системы сертификации	Наличие льгот и преференций
1	2	3	4	5	6
Австрия	нет	нет	более 5 программ развития 1 краудфандинговый проект 3 консалтинговых учреждения 1 информационная платформа	нет	частично (для отдельных категорий граждан)
Беларусь	нет (есть проект закона)	нет	3 конкурсных/краудфандинговых проекта 2 консалтинговых учреждения 4 информационных проекта	нет	частично (для отдельных категорий граждан)
Бельгия	нет	да	2 конкурсных проекта 2 информационные платформы	нет	да
Великобритания	да	да	9 конкурсных/краудфандинговых проектов 4 программы развития 6 консалтинговых учреждений 3 информационные платформы	да	да
Германия	да	да	более 7 конкурсных/краудфандинговых проектов 3 программы развития 2 консалтинговых учреждения 5 информационных платформ	частично	да
Дания	нет	да	2 конкурсных/краудфандинговых проекта 2 информационные платформы	нет	частично (для отдельных категорий граждан)
Италия	да	да	более 5 конкурсных/краудфандинговых проектов 5 программы развития 3 консалтинговых учреждения 3 информационных платформы	нет	частично (для отдельных видов деятельности)
Китай	да	да	4 конкурсных/краудфандинговых проекта 6 консалтинговых учреждений 7 информационных платформ	нет	да

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Корея	да	да	1 конкурсный/краудфандинговый проект 1 консалтинговое учреждение 5 информационных платформ	да	да
Латвия	да	да	2 конкурсных/краудфандинговых проекта 3 консалтинговых учреждения 1 информационная платформа	да	да
Литва	да	да	3 конкурсных/краудфандинговых проекта 2 консалтинговых учреждения 2 информационные платформы	нет	да
Люксембург	нет (есть проект закона)	да	3 конкурсных/краудфандинговых проекта 3 консалтинговых учреждения 4 информационные платформы	нет	да
Мальта	нет (есть проект закона)	нет	2 конкурсных/краудфандинговых проекта 2 программы развития 3 консалтинговых учреждения 1 информационная платформа	нет	да
Норвегия	да	нет	2 конкурсных/краудфандинговых проекта 3 консалтинговых учреждения 3 информационные платформы	да	да
Россия	да	да	6 конкурсных/краудфандинговых проектов 2 программы развития 8 консалтинговых учреждений 3 информационные платформы	да	да
Словения	да	да	2 конкурсных/краудфандинговых проекта 3 консалтинговых учреждения 2 информационные платформы	нет	да
Тайланд	да	да	4 конкурсных/краудфандинговых проекта 3 программы развития 6 консалтинговых учреждений 7 информационных платформ	нет	да
Украина	нет	нет	2 конкурсных/краудфандинговых проекта 2 консалтинговых учреждения 6 информационных платформ	нет	частично (для отдельных категорий граждан)
Швейцария	нет	нет	1 конкурсный/краудфандинговый проект 2 консалтинговых учреждения 2 информационные платформы	нет	частично (для отдельных категорий граждан)
Швеция	да	нет	3 конкурсных/краудфандинговых проекта 3 консалтинговых учреждения 1 информационная платформа	частично	нет
Эстония	да	нет	5 конкурсных/краудфандинговых проекта 5 консалтинговых учреждений 4 информационные платформы	да	да

Источник: собственная разработка автора.

Развитие социального предпринимательства в мировой практике поддерживается институциональным закреплением через правовое регулирование юридического статуса субъектов социального предпринимательства, разработку законодательных актов в области их функционирования. Например, в Финляндии, Литве, Латвии, Бельгии, Дании, Словении, статус социального предпринимательства закреплен юридически, где указаны границы, сферы и принципы деятельности социального предпринимательства. В Люксембурге и на Мальте утвержден проект закона по развитию и поддержке социального предпринимательства. В других странах Европейского союза функционируют адаптированные кооперативы и частные компании, которые позиционируют себя как субъекты социального предпринимательства. Однако в большинстве стран отсутствуют нормативно-правовые акты регулирования деятельности субъектов социального предпринимательства, что способствует снижению интенсивности их развития. Например, в Швейцарии и Австрии отсутствие нормативно-правовых актов регулирования привело к недостаточному информированию об их деятельности и отрицательно сказывается на становлении института социального предпринимательства.

Следует отметить, что из 21 страны, вошедшей в список, 62 % процента стран имеют утвержденный закон в области социального предпринимательства, при этом наличие определенных льгот

и преференций утверждены практически во всех изученных странах (95 %) (рисунок 6).

Повышенный интерес к социальному предпринимательству способствовал развитию инфраструктурной поддержки субъектов социального предпринимательства. В каждой из представленных стран следует отметить наличие инфраструктурной поддержки, которая представлена информационными, краудфандинговыми и консалтинговыми платформами.

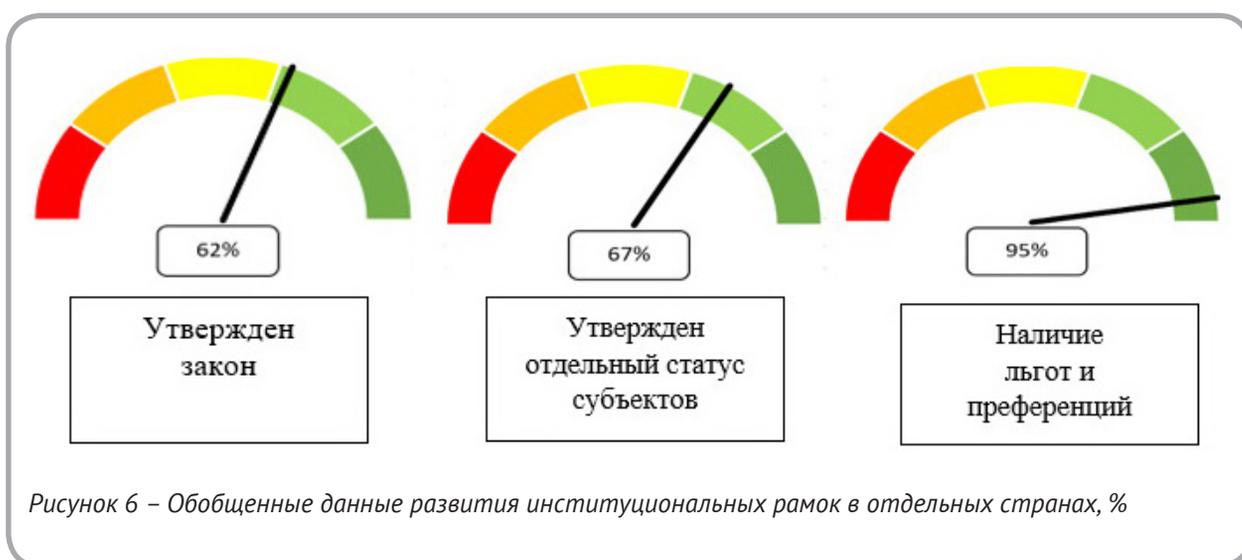
Вывод:

- ряд международных компаний занимается изучением института социального предпринимательства с различных аспектов его развития, но ограниченность данных о деятельности субъектов социального предпринимательства является главным барьером в проведении более масштабных и глубоких исследований;

- определение институциональных рамок деятельности субъектов социального предпринимательства в отдельных странах Европы и Азии позволило сделать вывод о становлении социального предпринимательства и оценить степень его развития с разных аспектов: нормативно-правовом, инфраструктурном и др.

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЦИФРЫ И
НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В Республике Беларусь взаимодействие международного сектора социального предпринимательства с национальным является достаточно слабым. В 2015 г. в Республике Беларусь ОДБ

«Брюссель»¹² совместно с поддержкой Федерального правительства Германии провела мониторинг субъектов хозяйствования, по результатам исследования которого составлен каталог субъектов социального предпринимательства, включающий 184 организации. По состоянию на 2020 г. это остается самым масштабным исследованием института социального предпринимательства на территории Республики Беларусь. Кроме ОДБ «Брюссель» в стране следует отметить активность еще двух организаций, которые занимаются статистическим изучением института социального предпринимательства:

– Консалтинговое учреждение «Социальные технологии бизнеса»¹³ – некоммерческая организация, целью деятельности которой является содействие созданию и развитию субъектов социального предпринимательства и деловых инициатив, направленных на удовлетворение актуальных потребностей социально уязвимых категорий населения;

– Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты населения¹⁴ – государственная бюджетная научная организация, целью деятельности которой является проведение научных исследований и разработок в сфере социально-трудовых отношений.

Консалтинговое учреждение «Социальные технологии бизнеса» в 2018 г. запустило проект «Вовлечение женщин и молодежи Беларуси в социальное предпринимательство путем продвижения общественной пользы социального бизнеса» (совместный проект с Эстонской сетью социальных предпринимателей (ESEN)¹⁵). В рамках данного проекта проанализирована деятельность субъектов социального предпринимательства в Республике Беларусь, дана статистическая оценка отдельных аспектов деятельности.

Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты населения в 2017–2018 гг. выполнял задания ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на тему «Разработка теорети-

ко-методологических подходов и прикладных инструментов управления человеческими ресурсами в современной организации», направленное на первичный сбор информации о социальном предпринимательстве в стране. В 2018 г. был запущен проект по разработке Концепции Закона Республики Беларусь «О социальном предпринимательстве в Республике Беларусь», который включает в себя цели и задачи, определение сущности социального предпринимательства, оценку предложений заинтересованных государственных органов и иных организаций, обзор деятельности субъектов социального предпринимательства.

Отсутствие специализированных организаций, которые занимаются изучением социального предпринимательства, ограничивает возможность реализации международного сотрудничества в сфере исследований по изучению зарубежного опыта становления социального предпринимательства и утверждение его института в национальной практике. Данный факт подтверждает актуальность и необходимость проведения статистических исследований в данной области.

В Республике Беларусь изучение сущности социального предпринимательства учеными и практиками осуществляется с использованием двух подходов. Первая группа авторов занимается непосредственно изучением развития социального предпринимательства [8, 9], вторая – делает акцент на объекты социального предпринимательства [10, 11, 12, 13], изучая поведение социально незащищенных слоев населения на рынке труда.

Подробное изучение исследований в области социального предпринимательства зарубежных и отечественных ученых и практиков способствовало возможности проведения автором попытки оценки деятельности субъектов социального предпринимательства с точки зрения динамики их численности, предпочитаемых форм организации деятельности, оценки возрастного и среднесписочного состава. Данные

¹² <http://www.by.odt-office.eu/>

¹³ <http://www.info@sbt-consult.by>

¹⁴ <http://www.instlab.by>

¹⁵ <https://sev.ee/ru/1689-2>

исследования являются базой для формирования экосистемы социального предпринимательства¹⁶. Фундаментом для статистической оценки деятельности субъектов в Республике Беларусь может служить составленный каталог субъектов социального предпринимательства и также персональные данные субъектов.

Статистическая оценка деятельности экономических агентов в Республике Беларусь была проведена в период с 2018 г. по март 2020 г. и позволила дополнить составленный каталог субъектов социального предпринимательства

ОДБ «Брюссель» до 221 организации (рисунок 7).

В рамках работы субъекты социального предпринимательства сгруппированы по видам экономической деятельности, включая разделение на производство и услуги [14, с. 90]. Виды экономической деятельности субъектов социального предпринимательства в сфере производства в Республике Беларусь достаточно многообразны и представлены на рисунке 8, число субъектов составило 97 ед. Наиболее распространённый вид деятельности в производстве – трикотажно-

Рисунок 7 – Динамика численности субъектов социального предпринимательства в Республике Беларусь

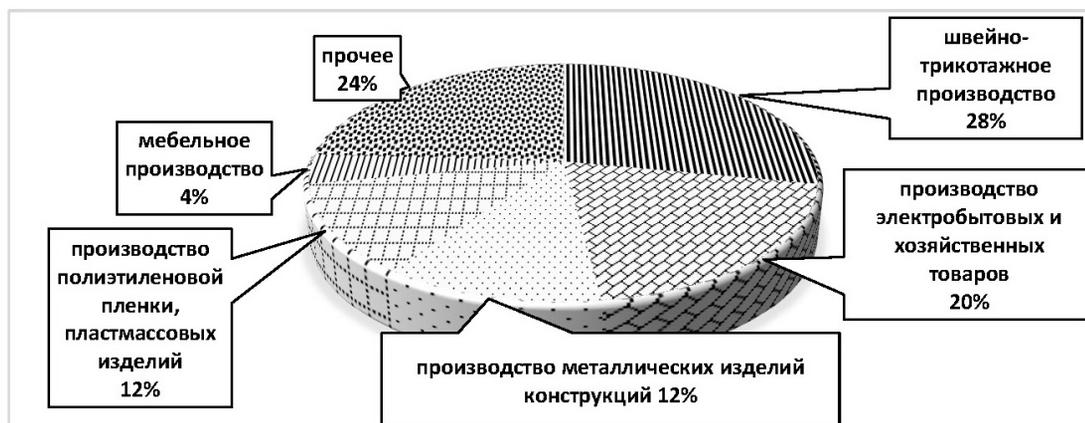

Рисунок 8 – Распределение по видам деятельности субъектов социального предпринимательства в сфере производства, в %

¹⁶ Экосистема социального предпринимательства – это экономическое сообщество взаимосвязанных субъектов и институтов, выступающих катализатором взаимодействия участников через материальную и нематериальную составляющую, с целью создания благоприятной среды для работы и жизнедеятельности социально незащищенных слоев населения

швейное производство и производство электробытовых и хозяйственных товаров, на их долю приходится около 50 % субъектов социального предпринимательства.

Производство металлических изделий, конструкций и производство полиэтиленовой пленки, пластмассовых изделий занимают по 12 %, производство мебели – 4 %. Оставшиеся 24 % приходится на виды производства, удельный вес которых в общей структуре видов деятельности составляют менее 3 %.

Рынок услуг субъектов социального предпринимательства представлен 124 организациями. В каталог внесены организации, входящие в общественные объединения для людей с ограниченными возможностями, и частные компании, деятельность которых направлена на выполнение различных социальных задач (рисунок 9).

Оценка основных видов услуг выявила, что 40 % из них приходится на строительные-монтажные работы, 15 % – на организацию отдыха и оздоровления, 13 % – на оказание услуг по электрофизическим измерениям и электромонтажу.

В Республике Беларусь при организации деятельности субъекта хозяйствования используют следующие организационно-правовые формы с образованием юридического лица: унитарное предприятие (УП), общество с ограниченной ответственностью (ООО), общество с дополнительной ответственностью (ОДО), открытое акционерное общество (ОАО), закрытое акционерное

общество (ЗАО), без образования юридического лица: индивидуальное предпринимательство (ИП) и ремесленничество.

Наиболее распространенным видом организационно-правовой формы являются унитарные предприятия, численность которых составила 124 организации, наименее часто встречаемая форма – открытые акционерные общества (4 организации) (рисунок 10).

Особый интерес при изучении деятельности субъектов социального предпринимательства представляет распределение субъектов социального предпринимательства по способу организации деятельности. В мировой практике различают некоммерческие организации, социально-ориентированные проекты, классические субъекты хозяйствования. В Республике Беларусь субъекты социального предпринимательства осуществляют свою деятельность через социально-ориентированные проекты и через создание субъектов хозяйствования (рисунок 11).

Из 221 организации 14 организованы как социально ориентированные проекты, которые созданы для решения конкретной социальной проблемы и при ее успешном завершении проект либо закрывают, либо ставится новая приоритетная задача. Эти организации зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей (5 ед.) и обществ с ограниченной ответственностью (9 ед.). Наиболее распространенный вид организации деятельности субъектов социаль-

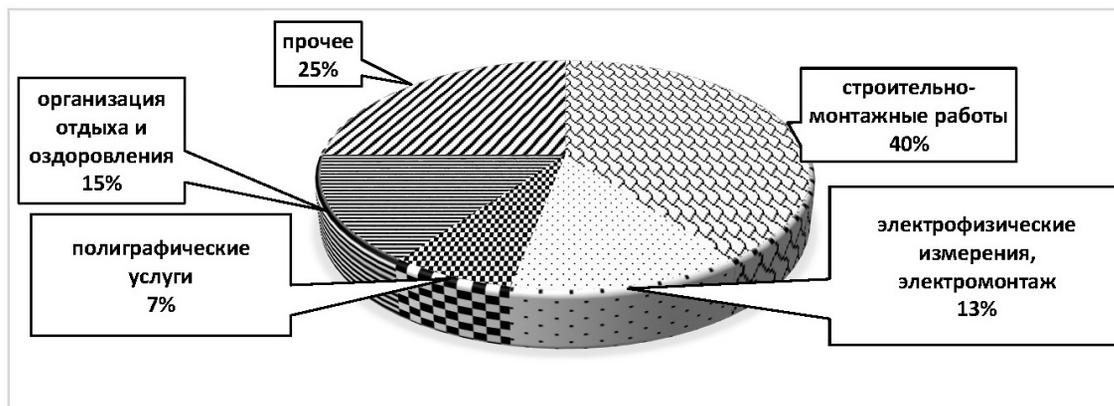

Рисунок 9 – Распределение по видам деятельности субъектов социального предпринимательства в сфере услуг, %

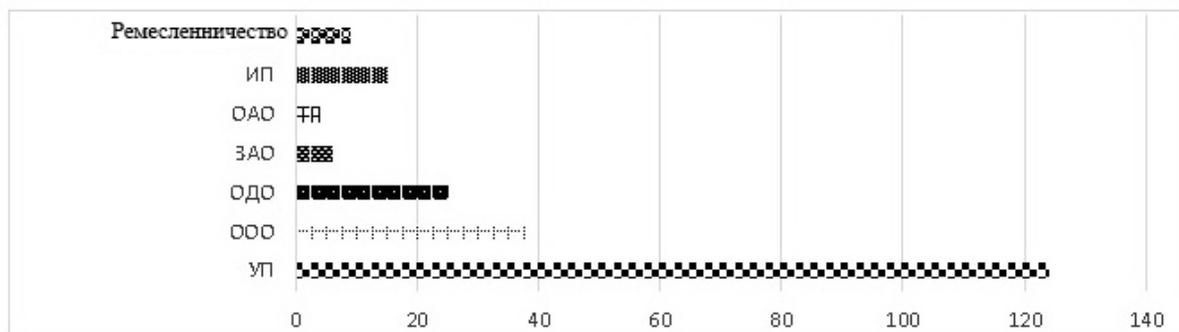

Рисунок 10 – Группировка субъектов социального предпринимательства по организационно-правовой деятельности, ед.

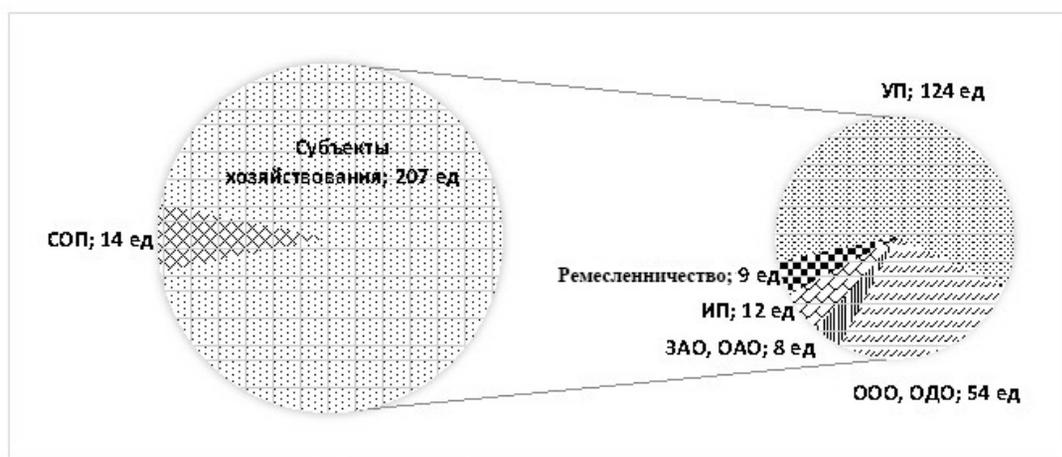

Рисунок 11 – Распределение субъектов социального предпринимательства в зависимости от формы организации деятельности, ед.

ного предпринимательства – образование традиционных субъектов хозяйствования (207 ед.).

Средняя продолжительность деятельности субъектов социального предпринимательства в Республике Беларусь составляет более 20 лет (рисунок 12). Это связано с появлением организаций, которые создавали рабочие места для лиц с ограниченными возможностями с середины 70-х годов. Специализированные коммерческие организации функционируют в настоящее время на территории страны (например, УП «Светоприбор», УП «Светотехника» и другие организации,

входящие в общественные объединения «Белорусское общество инвалидов» и «Белорусское общество инвалидов по зрению»).

Вместе с тем наблюдается активный рост числа субъектов социального предпринимательства в последнее пятилетие, что говорит о важности решения вопросов развития данного сектора экономики.

Составленный каталог позволил разделить субъекты социального предпринимательства на микроорганизации, малые, средние и крупные организации¹⁷ (рисунок 13).

¹⁷ Классификация произведена по критериям, установленным Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 года «О поддержке малого и среднего предпринимательства» (последние изменения и дополнения Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 344-З)

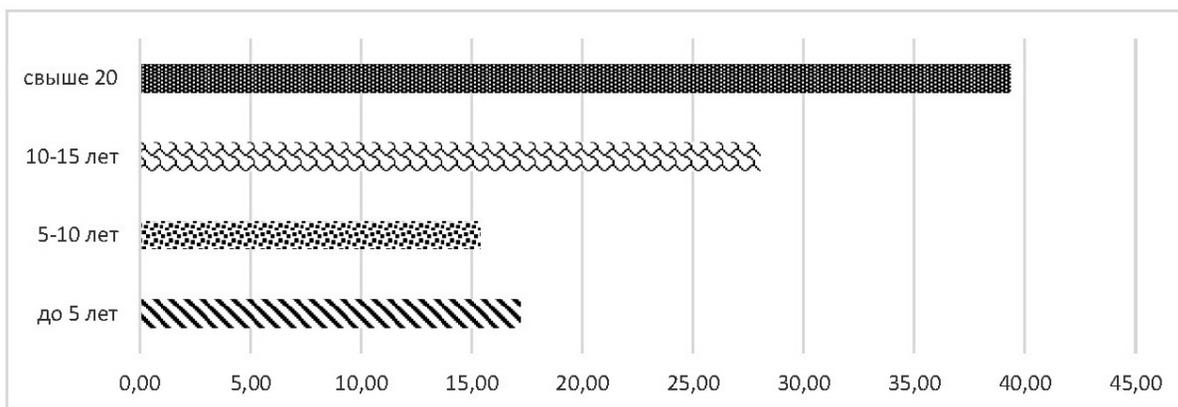

Рисунок 12 – Группировка субъектов социального предпринимательства по средней продолжительности деятельности, %

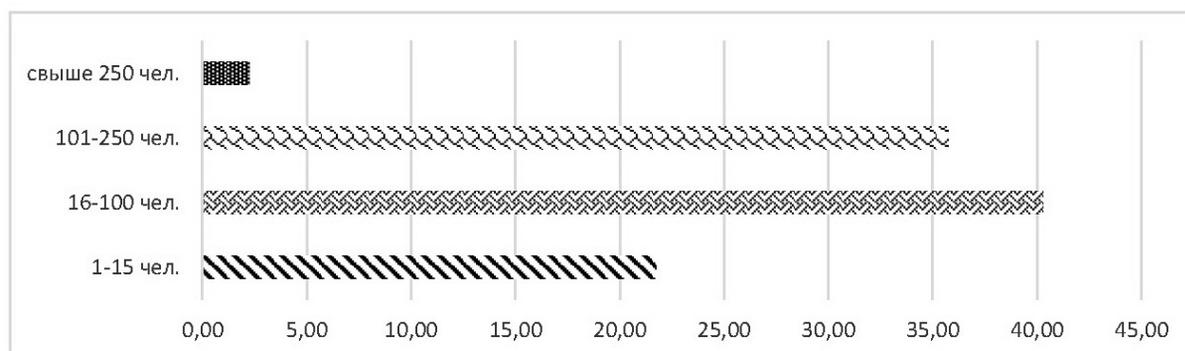

Рисунок 13 – Группировка субъектов социального предпринимательства по среднесписочной численности занятых, %

Наибольший удельный вес в структуре субъектов предпринимательства занимают малые организации (40,27 %) и средние (35,75 %). Субъекты хозяйствования, которые функционируют более 10 лет на рынке страны, как правило, носят статус субъектов среднего предпринимательства. Вновь созданные представители социального предпринимательства организуют свою деятельность как малые или микроорганизации.

Необходимо отметить, что несмотря на отсутствие законодательной базы в вопросах регулирования деятельности субъектов социального предпринимательства третий сектор экономики активно развивается и масштабируется на территории страны. Это подтверждает необходимость выработки согласованных мер законода-

тельного регулирования деятельности субъектов социального предпринимательства для формирования полноценно функционирующей экосистемы, как субъектов социального предпринимательства, так и всего предпринимательства в целом, так как в национальной практике вопросам создания экосистемы социального предпринимательства уделяется незначительное внимание, в отличие от зарубежной практики [15–18].

В качестве рекомендаций для формирования статистической базы о развитии социального предпринимательства в Беларуси и его институциональной поддержки можно выделить следующие:

- формирование нормативно-правового поля;

- создание контролирующего, координирующего и консультирующего органа;
- совершенствование экономических условий для субъектов социального предпринимательства;
- внедрение системы унифицированной отчетности для субъектов социального предпринимательства для контроля за их деятельностью;
- формирование информационного взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Реализация представленных направлений позволит организовать работу единого информационного портала субъектов социального предпринимательства, который станет пространством:

- для обмена информацией между субъектами социального предпринимательства и стейкхолдерами;
- для получения объективной статистической информации с целью проведения исследований о развитии социального предпринимательства.

Вывод:

- каталог, составленный ОДБ «Брюссель» совместно с поддержкой Федерального правительства Германии, стал эмпирической основой для изучения деятельности субъектов социального предпринимательства и базисом для статистического измерения отдельных аспектов их деятельности. Однако динамичность развития данного сектора экономики требует постоянного дополнения каталога для получения актуальной информации;
- разнообразие видов деятельности, в которых задействованы субъекты социального предпринимательства, положительная динамика роста их количества свидетельствуют о развитии данного сектора экономики;
- отсутствие институционального оформления деятельности субъектов социального предпринимательства в Республике Беларусь, недостаток специализированных исследовательских организаций приводит к замедлению формирования экосистемы социального предпринимательства;
- представленные рекомендации позволяют сформировать фундамент для создания статистической базы о развитии социального предпринимательства в Республике Беларусь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальное предпринимательство в мировой и национальной практике отличается высоким динамизмом, что характеризуется определенным уровнем продвижения. Однако дефицит совместной согласованной работы международных исследовательских организаций, отсутствие во многих странах мира отдельного статуса «субъект социального предпринимательства» и единых методов распространения идей и принципов социального предпринимательства среди стейкхолдеров и общества в целом приводят к необходимости институционального закрепления данного сектора в мировой экономике, в том числе и в Республике Беларусь.

Представленные цифры и факты в статье позволяют утверждать, что социальное предпринимательство в международной и национальной практике достаточно активно развивается и имеет ряд схожих черт:

- наличие инфраструктурной поддержки субъектов социального предпринимательства, которая представлена информационными, краудфандинговыми и консалтинговыми платформами;
- более развитый рынок услуг над сферой производства;
- приоритет при организации деятельности предоставляется малым компаниям с численностью до 50 чел.

К главным отличительным особенностям развития института социального предпринимательства в национальной практике можно отнести:

- отсутствие отдельного статуса и системы сертификации для субъектов социального предпринимательства;
- недоступность статистических данных в Беларуси, что затрудняет сравнительные исследования с другими странами и регионами;
- приоритет коммерческих организаций в структуре социального предпринимательства в Республике Беларусь по сравнению с некоммерческими образованиями.

Таким образом, решением проблемы становления института социального предпринимательства в Республике Беларусь может стать активное формирование его экосистемы, разработка направлений развития с использованием положительного международного опыта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Battilana, J., Lee, M. (2014), Advancing research on hybrid organizing -insights from the study of social enterprises, *The Academy of Management Annals*, 2014, volume 8, issue 1, p. 397–441.
2. Bosma, N., Schott, T., Terjesen, S., Kew, P. (2017), Global Entrepreneurship Monitor 2015 to 2016: *Special Topic Report on Social Entrepreneurship*. Papers.ssrn.com., 2017, режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2786949.
3. Fernández-Laviada, A., López-Gutiérrez, C., Pérez, A. (2020), How Does the Development of the Social Enterprise Sector Affect Entrepreneurial Behavior? An Empirical Analysis, *Sustainability*, 2020, 12, [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/su12030826>.
4. Lepoutre, J., Justo, R., Terjesen, S., Bosma, N. (2013), Designing a global standardized methodology for measuring social entrepreneurship activity: the Global Entrepreneurship Monitor social entrepreneurship study, *Small Business Economics*, 2013, № 3, p. 693–714.
5. Omorede, A. (2014), Exploration of motivation drivers towards social entrepreneurship, *Soc. Enterp.*, 2014, 10, p. 239–267.
6. Saebi, T., Foss, N. J., Linder, S. (2019), Social entrepreneurship research: Past achievements and future promises, *J. Manag.*, 2019, 45, p. 70–95.
7. Баринаова, В. (2018), *Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России*, Москва, Изд-во Инта Гайдара, 2018, 100 с.
8. Зайцев, В. В., Козел, Т. А., Титок, И. В. (2018), Социальное предпринимательство в Республике Беларусь и зарубежных странах: проблемы развития, *Экономический бюллетень НИЭИ Ми-*

REFERENCES

1. Battilana, J., Lee, M. (2014), Advancing research on hybrid organizing -insights from the study of social enterprises, *The Academy of Management Annals*, 2014, volume 8, issue 1, p. 397–441.
2. Bosma, N., Schott, T., Terjesen, S., Kew, P. (2017), Global Entrepreneurship Monitor 2015 to 2016: *Special Topic Report on Social Entrepreneurship*. Papers.ssrn.com., 2017, available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2786949.
3. Fernández-Laviada, A., López-Gutiérrez, C., Pérez, A. (2020), How Does the Development of the Social Enterprise Sector Affect Entrepreneurial Behavior? An Empirical Analysis, *Sustainability*, 2020, 12, available at: <https://doi.org/10.3390/su12030826>.
4. Lepoutre, J., Justo, R., Terjesen, S., Bosma, N. (2013), Designing a global standardized methodology for measuring social entrepreneurship activity: the Global Entrepreneurship Monitor social entrepreneurship study, *Small Business Economics*, 2013, № 3, p. 693–714.
5. Omorede, A. (2014), Exploration of motivation drivers towards social entrepreneurship, *Soc. Enterp.*, 2014, 10, p. 239–267.
6. Saebi, T., Foss, N. J., Linder, S. (2019), Social entrepreneurship research: Past achievements and future promises, *J. Manag.*, 2019, 45, p. 70–95.
7. Barinova, V. (2018), *Zarubezhnyj opyt razvitiya social'nogo predprinimatel'stva i vozmozhnost' ego primeneniya v Rossii* [Foreign experience in the development of social entrepreneurship and the possibility of its application in Russia], Moscow, Publishing house of Institute Gaidar, 2018, 100 p.
8. Zaitsev, V. V., Kozel, T. A., Titok, I. V. (2018), Social

- нистерства экономики Республики Беларусь, № 9, С. 47–58.
9. Краенкова, К. И. (2019), Регулирование деятельности субъектов социального предпринимательства: мировой опыт и национальные перспективы, *Вестник БГЭУ*, 2019, № 3, С. 24–33.
 10. Симхович, В. А., Данилова, Е. А., Романова, С. П. (2011), *Социальная ответственность современного белорусского бизнеса*, Минск: фонд «Идея», 2011, с. 157.
 11. Ванкевич, Е. В. (1996), *Экономические проблемы становления рынка труда*, Минск: ООО «Мисанта», 1996, 68 с.
 12. Ванкевич, Е. В. (2008), *Перспективы формирования рынка труда союзного государства*, монография, Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2008, 144 с.
 13. Ванкевич, Е. В., Коробова, Е. Н. (2015), Оценка эффективности активных программ содействия занятости в регионе, *Вестник Витебского государственного технологического университета*, 2015, № 1 (28), С. 174–185.
 14. Краенкова, К. И., Ванкевич, Е. В. (2019), Трудоустройство социально незащищенных слоев как одна из форм развития социального предпринимательства, *Будущее сферы труда глазами молодых ученых (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, Международная организация труда)*, 2019, С. 88–93.
 15. Ierapetritis, D. G. (2019), Discussing the role of universities in fostering regional entrepreneurial ecosystems, *Economies* 2019, 7, p. 119–136.
 16. Malecki, Edward J. (2018), Entrepreneurship and entrepreneurial ecosystems, *Geography Compass* 12: e12359.
 17. Moore, J. (1993), Predators and prey: a new ecology of competition, *Harvard Business Review*, entrepreneurship in Belarus and foreign countries: development problems [Sotsial'noye predprinimatel'stvo v Respublike Belarus' i zarubezhnykh stranakh: problemy razvitiya], *Economic Bulletin of the Scientific Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus*, No. 9, pp. 47–58.
 9. Krayenkova, K. I. (2019), Regulation of the activities of social entrepreneurship entities: world experience and national perspectives [Regulirovaniye deyatel'nosti sub'yektov sotsial'nogo predprinimatel'stva: mirovoy opyt i natsional'nyye perspektivy], *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Vestnik of the Belarusian State Economic University*, 2019, № 3, P. 24–33.
 10. Simkhovich, V. A., Danilova, E. A., Romanova, S. P. (2011), *Social'naya otvetstvennost' sovremennogo belorusskogo biznesa* [Social responsibility of modern Belarusian business], Minsk: Idea Foundation, 2011, p. 157
 11. Vankevich, A. V. (1996), *Ekonomicheskie problemy stanovleniya rynka truda* [Economic problems of the formation of the labor market], Minsk: LLC "Misanta", 1996, 68 p.
 12. Vankevich, A. V. (2008), *Perspektivy formirovaniya rynka truda soyuznogo gosudarstva* [Prospects for the formation of the labor market of the union state], monograph, Vitebsk: Vitebsk State Technological University, 2008, 144 p.
 13. Vankevich, E. V., Korobova, E. N. (2015), Evaluation of the effectiveness of active programs to promote employment in the region [Ocenka effektivnosti aktivnykh programm sodejstviya zanyatosti v regione], *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta – Vestnik of the Vitebsk State Technological University*, 2015, № 1 (28), pp. 174–185.
 14. Krayenkova, K. I., Vankevich, A. V. (2019), Employment of socially disadvantaged groups as one of the forms of development of social

№ 71, P. 76–86.

18. Feld, Brad (2012), *Startup Communities: Building an Entrepreneurial Ecosystem in Your City*, New York: Wiley, p. 125–141.

entrepreneurship [Trudoustrojstvo social'no nezashchishchennyh sloev kak odna iz form razvitiya social'nogo predprinimatel'stva], *The future of the world of work through the eyes of young scientists* (Moscow, Lomonosov Moscow State University, International Labor Organization), 2019, pp. 88–93.

15. Ierapetritis, D. G. (2019), Discussing the role of universities in fostering regional entrepreneurial ecosystems, *Economies* 2019, 7, p. 119–136.

16. Malecki, Edward J. (2018), Entrepreneurship and entrepreneurial ecosystems, *Geography Compass* 12: e12359.

17. Moore, J. (1993), Predators and prey: a new ecology of competition, *Harvard Business Review*, № 71, P. 76–86.

18. Feld, Brad (2012), *Startup Communities: Building an Entrepreneurial Ecosystem in Your City*, New York: Wiley, p. 125–141.

Статья поступила в редакцию 19. 11. 2020 г.